
Марина Ветрова ✦ Анна Шилд
Измена мужа.
Ты завёл вторую семью, а шейх ждал меня тринадцать лет!

Анна Шилд

Измена мужа. Ты завёл вторую семью, а шейх ждал меня тринадцать лет!

«Автор»
2026

Шилд А.

Измена мужа. Ты завёл вторую семью, а шейх ждал меня тринадцать лет! / А. Шилд — «Автор», 2026

В годовщину свадьбы я приехала к мужу с подарком и обнаружила вторую жену.У неё — мой халат, кольцо и уютный дом. У меня — поддельная подпись под чужой ипотекой и новость, что нашу квартиру Денис давно продал.Чтобы не сломаться, я принимаю предложение поработать над садом у моря.Только заказчиком оказывается Захир — восточный миллионер, которого я знала тринадцать лет назад, когда он был бедным практикантом.Теперь он готов защитить меня от предателя.Но зачем он хранил старые письма? Почему всё это время искал меня?И сумею ли я поверить человеку, который предлагает не только работу, но и сердце?

© Шилд А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Годовщина в чужом городе 5
Глава 2. Ипотека на чужой дом 7
Глава 3. Заказчик, которого она знала 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Марина Ветрова, Анна Шилд
Измена мужа. Ты завёл вторую семью, а шейх ждал меня тринадцать лет!

Глава 1. Годовщина в чужом городе

Я стояла у двери с табличкой «6/2» и держала в руках коробку с часами — подарок на годовщину. Пять лет свадьбы. Пять лет, как я говорила маме, что у нас всё хорошо.

Сюрприз должен был получиться идеальным. Я взяла отпуск, купила билет до Питера, молчала три дня, пока Денис «на конференции». Он даже не спросил, как я. Мужчины на конференциях не спрашивают — так я думала.

Код домофона я знала наизусть: 71К. «Кира», сказал он однажды, смеясь. «Просто запомни, это единственный код, который тебе нужен». Какой же я была доверчивая дура.

Дверь открылась с первого раза.

Из квартиры пахло жареным луком и чужим стиральным порошком — тем самым, с лавандой, который я ненавижу. На полочке у двери стояли два зонта. Его — чёрный. И женский — бежевый, в горошек.

Я ещё успела подумать: может, это его коллега. Может, они снимают офис. Может, может, может.

— Денис? — позвала я. — Денис, это я.

Из кухни вышел корги. Рыже-белый, ушастый, с пластиковым ошейником, на котором болталась косточка с гравировкой. Я присела на корточки, не соображая, и он ткнулся мне в ладонь мокрым носом.

— Бублик, — прочитала я на косточке. — Бублик...

Гравировку делали на заказ. Я знала мастерскую на Лиговском — мы туда ходили, когда выбирали подарок его маме.

— Кто здесь?

Она вышла из кухни в его халате. В тёмно-синем халате, который я дарила ему три года назад, с вышитым вензелем. Халат был ей велик, рукава закатаны. Ей было лет двадцать семь, волосы собраны в пучок, на пальце — обручальное кольцо. Не помолвочное — обручальное. С камнем, с гравировкой изнутри. Такие кольца не покупают на сдачу.

— Вы кто? — спросила она тихо, и голос у неё дрогнул. Она узнала меня. Я видела, как она узнала меня: по фотографии на его рабочем столе, которая стояла там четыре года, пока стояла.

— Я жена, — сказала я. — А вы, я так понимаю, Юля.

За её спиной, из кухни, где пахло жареным луком — луком для ужина на двоих, — вышел Денис. В домашних брюках, в серой кофте, которую я ему купила. С полотенцем через плечо. Он увидел меня, и лицо у него сделалось такое, какое бывает у человека, который попался не на маленькой лжи, а на всей сразу.

— Кир... — сказал он. — Ты не предупредила, что летишь.

— Я ехала делать тебе сюрприз, — услышала я собственный голос. Он был спокойный. Спокойнее, чем я. — Пять лет. Часы в коробке, хочешь посмотреть?

Юля прижала ладонь к губам. Бублик сел у её тапочки и посмотрел на меня снизу вверх честными глазами — он-то был ни при чём.

— Кира, давай на улице поговорим, — Денис сделал шаг ко мне.

— Давай здесь, — сказала я. — Раз уж здесь твой дом.

— Кир, это не то, что ты думаешь.

— А что я думаю? Что у тебя жена в Москве, которую ты годами кормил «командировками»? Что у тебя здесь жена в Питере, с кольцом, с корги, с халатом, который я подарила тебе на день рождения? Что ещё ты думаешь, Денис? Что я дура?

— Тихо, — попросил он, оглянувшись на Юлю, и вот это — то, что он попросил тишины ради неё, — сломало во мне что-то с сухим щелчком, как ветка.

Я подняла с полки его портфель. Он рванулся, но я была ближе. Из внутреннего кармана выпал на пол лист — плотный, с синими печатями. Я подняла его, потому что руки сами сделали это, привычно, как подбирают упавшее.

Ипотечный договор. Питерский дом, двухэтажный, с мансардой. Заёмщик — Денис Савельев. Поручитель — Гусева Кира Андреевна.

Моя подпись. Факсимиле, из документов, что я давала ему год назад «для страховки по работе».

— Это подпись не моя, — сказала я очень ровно. — Юля, посмотри на него внимательно. Это лицо стоит тебе двенадцать лет ипотеки.

— Кира, я всё объясню, — Денис потянулся к договору.

— Ты всё объяснишь. В суде, если понадобится. А сейчас я хочу услышать одно: квартира в Москве. Наша квартира. Где она?

Он молчал три секунды. Три секунды я ещё надеялась.

— Продана, — сказал он наконец. — В прошлом году. Это были инвестиции, Кир, я всё верну...

Я не помню, как положила часы на тумбочку. Помню только звук — глухой, добротный, дорогие часы падают достойно.

— Юля, — сказала я в дверях. — У него вторая подушка в шкафу слева. Он туда прячет всё, что не хочет, чтобы вы обе нашли.

И Денис, на пороге, с портфелем, прижатым к груди, сказал мне вслед — тихо, но я услышала:

— Ты всё равно ничего не поймёшь.

Дверь закрылась. Замок щёлкнул — я стояла в чужом подъезде и слушала, как щёлкает замок дома, который десять лет считала своим.

Глава 2. Ипотека на чужой дом

Мой чемодан остался на площадке у подъезда. Я стояла рядом с ним на ветреной лестнице — в Питере в ноябре лестницы ледяные — и не понимала, куда мне идти, если некуда.

Первое, что я сделала наутро, — позвонила в банк. Не в питерский, в московский. Голос в трубке был вежливый, зачитанный по бумажке:

— По вашему заявлению от марта прошлого года, доверенность на распоряжение имуществом... квартира продана, средства зачислены на счёт супруга. Жалоб по сделке не поступало.

Заявление от марта. Я была тогда у мамы в Твери, ухаживала после операции. Доверенность — синяя копия, которую я подписала «для банка, где оформляем вклад».

Я сидела на лавке в сквере у метро, и у меня холодели пальцы, и я думала: как это устроено — десять лет жить с человеком и не знать его совсем. Не заподозрить. Не почувствовать. Доверять коду домофона.

Мама Дениса взяла трубку со второго раза.

— Тамарочка, это Кира.

— Ой, Кира... — она закашлялась. — Дениска мне ничего не рассказывал, но я так понимаю, вы поссорились. Слушай, ты только не делай глупостей. Семья есть семья. Потерпи немного, он в работе неустроен, все мужчины такие. Ты же умная девочка.

— Он женат второй раз. У него ребёнок-корги и ипотека на моё имя.

Пауза. Долгая.

— Ну... потерпи, — сказала она тише. И повесила трубку. Потерпи.

Днём пришло письмо от питерского банка — уже на мою почту, значит, Денис дал им мои данные: график платежей, первый взнос — из денег за мою квартиру, и сухая приписка: «В случае неуплаты заёмщиком обязательство переходит поручителю в полном объёме».

Вечером Денис позвонил сам. Голос у него был мягкий, отрепетированный.

— Кир, давай не разрушать. Развод — это скандал, раздел имущества, ты влезешь в суды на два года. Или — подожди меня два года, я всё выправлю, верну деньги, мы как раньше...

— Как раньше — это когда я думаю, что ты в командировке?

— Кира. Подпись под ипотекой — это долг. Ты понимаешь, что такое долг? Хочешь развод — будешь платить за чужой дом лет двенадцать.

Я смотрела на гуляющих по набережной канала людей. У кого-то в руках был зонтик в горошек.

— Я тебе запомню это, Денис, — сказала я. — Не как угрозу. Как обещание. Ты дал мне два года. Я тебе не дам и двух месяцев.

Он засмеялся. Он ещё смеялся.

Я ночевала в хостеле у Обводного — сутки в дешёвой капсуле, слушая чужой храп, и в три часа ночи проверяла почту, потому что спать было нельзя. И нашла письмо, которое пришло в час десять.

«Уважаемая госпожа Гусева. Ваше портфолио ландшафтных проектов передано нам по рекомендации. Наш холдинг завершает устройство закрытого курортного комплекса и приглашает вас как ведущего специалиста: благоустройство центральной аллеи, сад, фонтан. Условия — в приложении. Контракт срочный, выезд в течение трёх суток. Проживание и перелёт за счёт заказчика».

Сумма в приложении заставила меня перечитать письмо трижды. Это был контракт не на проект. Это был контракт на год моей жизни, оплаченный вперёд, — и первые деньги приходили через неделю.

Я перечитала подпись. Заказчик — без названия, просто тёмная печать с гербом и одна буква имени. «З.»

Глава 3. Заказчик, которого она знала

Порто-Серено встретил меня запахом соли и жасмина. Белые стены, синие ставни, море такое, что я стояла у трапа и забыла зачем-то закрыть рот.

«Белая лагуна» не была отелем. Это был мир за стеной: арка с гербом, охранник, который сверил моё имя с планшетом дважды, и тяжёлые двери, которые открылись передо мной без единого скрипа.

В холле — кофе. Поднос из серебра, маленькие чашки, запах кардамона. И мужчина, который встречал меня не в переговорной, а просто там, стоя, у окна.

Я узнала его раньше, чем он повернулся. По тому, как он стоял — чуть развернув плечи, чуть наклонив голову, слушая землю сквозь пол.

Тринадцать лет назад в институтской мастерской был практикант. Тёмнокожий, тихий, с акцентом, от которого становилось тепло. Он таскал мешки с дёрном для нашей курсовой и разбирался в растениях лучше любого из нас. У него были руки в земле — всегда, он никогда их не прятал. Звали его Захир.

Он обернулся.

— Кира Андреевна, — сказал он, и голос был другой — ниже, ровнее, но интонация та самая. — Добро пожаловать в «Белую лагуну».

— Захир, — сказала я. И не смогла ничего добавить, потому что за тринадцать лет мальчик с землёй под ногтями стал человеком, перед которым менеджер отеля, седой, представительный, стоял навытяжку и ждал, пока тот договорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.